

После еды все подошли к крыше и обнаружили, что дождь прекратился.

Чжан Сялун тут же сказал: "Кажется, это то, что небеса имели в виду, небеса просят нас праздновать? Праздник!"

Фейерверки, купленные Ван Шиши Хан Мингже, несли несколько человек, и в это время все стояли на крыше, а Хан Мингже спрашивал: "Сейчас идет?".

Ван Шиши сказал: "Наденьте его, просто наденьте сейчас, что если они пойдут спать чуть позже, то мы не сможем увидеть эту волну операции, как это плохо".

"Хорошо".

Трое мужчин прошли под несколькими фейерверками, и каждый зажег по одному, всего их было пятеро, а остальные, Чжан Сяолун и Хань Минчжэ, зажгли их вместе.

В момент, когда фейерверки попали в рай и землю, семья Shen Song Juanfang случайно вышла из семьи Cheng, и во второй половине дня пошла к формальностям развода, но Shen Ru Yi положила вещи в семье Cheng для того чтобы упаковать вверх, трое из них съели ужин для того чтобы упаковать вверх, на этот раз как раз вышли.

Чжан Лиронг последовал за тремя из виллы и холодно сказал: "Уходи и не возвращайся в будущем".

Причина, по которой она должна была последовать за ним, состояла в том, чтобы наблюдать за тремя отъездами до того, как она почувствует облегчение.

В это время Чэн Цзыан тоже не притворялся, прямо сказав: "Мама, не говори им больше ничего, просто возвращайся".

Шэнь Ру И сразу же стал уродливым, услышав слова Чэн Сиона и спросив: "Чэн Сиона, не болит ли ваша совесть? Я все еще ношу твоего ребенка в моем животе прямо сейчас!"

"Ты все еще осмеливаешься поднимать вопрос о ребенке, ребенок нашей семьи Зиан - причина смерти, так как, если ты сам его заберешь, он не будет ребенком моей семьи Ченг".

Чжан Лирон смотрел на Шэнь Руойи с ненавистью в глазах, иначе бы у нее теперь был внук.

Когда слова Чжан Лирона были закончены, не только Шэнь Ру И, но и лицо Шэнь Чжэнгоо Линь Цзыси обернулось плохо, Линь Цзыси прямо сказал: "Чжан Лирона, ты так гордишься сейчас, я посмотрю, как долго ты можешь гордиться, но никогда не умоляй нас ни дня".

"Все еще хочешь, чтобы я умолял тебя, мечтай! Я тоже не вижу, каковы вы, ребята, сейчас, лучше бы пока жить хорошо, за эти сто миллионов, это довольно много, но я посмотрю, как долго это будет кормить вас".

Чжан Лиронг сказал прямо.

"Ты получишь то, что придет к тебе!" Шэнь Руойи сказал яростно.

"Бах!"

Так же, как Shen Ru Yi слова упали, фейерверк внезапно вспыхнул в небе, а затем еще один фейерверк, и еще один, славно.

Небо после дождя было темным и мрачным, а фейерверки раскрасили все небо, как день.

Чжан Лиронг не мог больше сдерживаться в данный момент: "Видите ли, вы, ребята, находитесь в таком падшем собачьем состоянии, что даже небеса празднуют".

Лицо Шэнь Чжэнгоо потонуло, лицом к Чжан Ли Жун такая женщина, что он не мог выдержать, но ругать женщину слишком дешево, он мог только тайно сказать, что он должен подняться снова, когда они дают ему взглянуть на землю люди не думают хорошо, особенно Чжан Ли Жун.

<http://tl.rulate.ru/book/39984/906773>